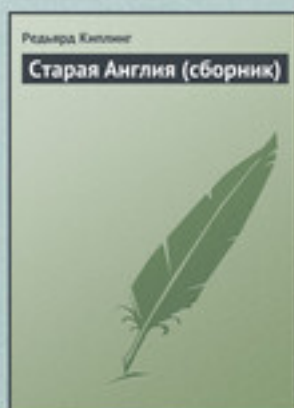

Редьярд Киплинг

Юноши в замке

*Часть сборника
Старая Англия (сборник)*

Редьярд Джозеф Киплинг

Юноши в замке

«Public Domain»

1906

Киплинг Р.

Юноши в замке / Р. Киплинг — «Public Domain», 1906

«Через несколько дней дети ловили рыбу в том ручье, который вот уже много столетий прорезает мягкую почву долины. Вершины деревьев сплетались над ним, образуя длинный коридор; сквозь их листву пробивался солнечный свет и пятнами, кружками и полосками падал на берег и на воду. В зеленом коридоре виднелись мели из песка и гравия, старые корни и упавшие стволы, поросшие мхом и покрытые красными от железистой воды рисунками. Тонкие и бледные стволы наперстянок тянулись к свету; рядом с ними поднимались кусты папоротника, покачивались застенчивые, вечно жаждущие воды цветочки, которые не могут жить без влаги и тени...»

Редьярд Киплинг

Юноши в замке

* * *

Через несколько дней дети ловили рыбу в том ручье, который вот уже много столетий прорезает мягкую почву долины. Вершины деревьев сплетались над ним, образуя длинный коридор; сквозь их листву пробивался солнечный свет и пятнами, кружками и полосками падал на берег и на воду. В зеленом коридоре виднелись мели из песка и гравия, старые корни и упавшие стволы, поросшие мхом и покрытые красными от железистой воды рисунками. Тонкие и бледные стволы наперстянок тянулись к свету; рядом с ними поднимались кусты папоротника, покачивались застенчивые, вечно жаждущие воды цветочки, которые не могут жить без влаги и тени. От движения проворных форелей рябь бежала по тихой поверхности заводей, которые между собой соединялись узкими полосками воды, а с широкими темными заливами ручья были связаны журчащими протоками. Только во время половодья и самый ручей, и заводи, и отдельные лужи – все сливалось в одну бурную, быстро несущуюся стремнину.

Эта часть ручья была одним из самых любимых тайных приютов детей. Старый Хобден показал им, как тут можно веселиться. Там, на залитом теплыми лучами солнца лугу, никто не угадал бы, что происходило под арками из ветвей; в зеленой тени раздавался только стук от случайного удара удочки о нижнюю ветку ивы или свист молодых тисовых листьев, когда леска на мгновение цеплялась за них.

– Мы поймали с полдюжины рыбок, – сказал Ден после того, как дети около часа пробыли в этой теплой сырой чаще.

– Не пройти ли нам к каменистой гряде? Не попробовать ли поудить в Длинной Заводе?

Уна кивнула головкой. Она чаще всего разговаривала знаками. И дети вышли из своего темного зеленого убежища, направляясь к маленькой возвышенности, которая заставляет ручей бежать к мельничной речке. Там берега были низки, обнажены, и от блеска дневного солнца, которое отражалось в воде Длинной Заводе, бывало больно глазам.

Едва дети вышли на открытое место, как чуть было не упали от изумления. Большая серая лошадь, вокруг хвоста которой морщилась зеркально-спокойная вода, пила из заводи, и рябь около ее морды вспыхивала, точно расплавленное золото. На лошади сидел старый седой человек, одетый в просторную блестящую кольчугу, сделанную из цепочек. Его голова не была прикрыта; на луке его седла висел железный шлем в форме ореха. Красные сафьяновые поводья узды с фестончатыми краями были около шести дюймов шириной; на спине лошади было седло с толстыми подушками и с красными подпругами; спереди оно придерживалось красным же кожаным нагрудником, сзади – таким же красным ремнем.

– Смотри, – шепнула Уна, точно Ден и так уже не смотрел во все глаза. – Это совсем как картина в твоей комнате: «Сэр Изембрас подле брода».

Всадник повернулся к Уне и Дену; его худое, продолговатое лицо было так же приветливо и кротко, как лицо рыцаря, который на картине перевозит детей.

– Им следовало бы уже быть здесь, сэр Ричард, – прозвучал густой голос Пека.

– Они здесь, – ответил рыцарь и улыбнулся Дену, продолжавшему держать связанных веревочкой форелей. – По-видимому, мальчики не особенно изменились с тех пор, как мои собственные дети удили рыбу в этих водах.

– Если ваша лошадь достаточно напилась, нам будет спокойнее в кольце, – сказал Пек и кивнул детям головой, точно неделю тому назад он не усыпил волшебством их воспоминаний.

Большая лошадь повернулась, одним прыжком поднялась на луг, и из-под ее ног посыпались комья земли.

– Прошу прощения, – сказал Дену сэра Ричарда. – В те времена, когда эти земли принадлежали мне, я не любил, чтобы верховые переезжали через ручей где-нибудь, кроме вымошенного брода. Но моей Ласточке хотелось пить, и я желал встретиться с вами.

– Мы очень рады, что вы приехали, сэр, – ответил Ден, – осыпавшиеся же берега – не велика беда...

И мальчик пошел через луг подле огромной лошади, шагая со стороны висевшего у пояса рыцаря меча. Это был могучий меч с великолепно выкованным эфесом. Уна и Пек шли сзади. Теперь она помнила решительно все.

– Я извиняюсь за листья, – сказал Пек, – но если бы вы рассказали дома о том, что было, вышло бы нехорошо. Правда?

– Да, я думаю, – согласилась Уна. – Но ведь ты сказал, что все волш... что все жители гор ушли из Англии.

– Да, сказал, но сказал также, что вы оба будете смотреть и узнаете. Ведь сказал же?.. Рыцарь не волшебник. Он – сэр Ричард Даллингридж, мой старинный друг. Он явился сюда с Вильгельмом-Завоевателем, а теперь пожелал познакомиться с вами.

– Почему пожелал? – спросила Уна.

– Он слышал о вашей великой мудрости и учености, – не сморгнув, ответил Пек.

– Наша ученость? – удивилась Уна. – Да ведь я не знаю девятую девять, а Ден ужасно путается с дробями. Он, верно, желал познакомиться с какими-нибудь другими детьми.

– Уна, – обернувшись, крикнул Ден. – Сэр Ричард говорит, что он расскажет нам о том, что случилось с мечом Виланда. – Теперь этот меч у него. Ну, не прелесть ли!

– Нет, нет, – сказал сэр Ричард, соскакивая с седла, потому что они дошли до травянистого круга на мысе, образованном излучиной мельничной реки. – Не я, а вы должны обо всем рассказывать мне; ведь я слышал, что в нынешние времена самый младший ребенок в Англии мудрее наших ученых писцов.

Он разнуздал Ласточку, перекинул рубиново-красные поводья через ее голову, и умная лошадь пошла щипать траву.

Сэр Ричард (дети заметили, что он прихрамывал) отстегнул от своего пояса меч.

– Вот он, – шепнул Уне Ден.

– Это меч, который брат Гуг получил от Придорожного Кузнеца, – сказал сэр Ричард. – Один раз он отдавал мне свое оружие, но я отказался взять его; наконец, меч сделался моей собственностью после боя, какого никогда не вели крещенные люди. Смотрите. – Сэр Ричард наполовину вынул меч из ножен и повернул его. На обеих сторонах лезвия под самым эфесом, там, где рунические письма вздрагивали точно живые, на тусклой смертоносной стали виднелись две глубокие борозды. – Скажите же, какое существо сделало их? – спросил детей рыцарь. – Я не знаю, может быть, вы скажете?

– Расскажите им всю историю, сэр Ричард, – попросил рыцаря Пек. – Ведь она, во всяком случае, касается их земель.

– Да, пожалуйста, с самого начала, – поддержала Пека Уна; улыбающееся доброе лицо рыцаря теперь еще больше напоминало ей картину «Сэр Изембрас подле брода».

Дети уселись на землю и приготовились слушать. Сэр Ричард с обнаженной головой, на которую падали солнечные лучи, обеими руками покачивал меч; большая серая лошадь щипала траву за чертой травянистого кольца, шлем, привешенный к луке седла, слегка позвякивал, когда она дергала головой.

– Хорошо, – сказал сэр Ричард. – Этот рассказ касается вашей земли, а потому я начну его с самого начала. Когда наш герцог явился из Нормандии, чтобы завладеть Англией, великие рыцари (может быть, вы слышали об этом?) приплыли вслед за ним, стараясь как можно

лучше служить ему, потому что герцог обещал дать им здесь земли; за крупными рыцарями явились и мелкие. Мои домашние в Нормандии были бедны, но родственник моего отца Энгерар Орлиный – Энгенульф де Аквила – последовал за графом Мортеном, который, в свою очередь, двинулся вслед за Вильгельмом, или Вильямом-герцогом, а я устремился за де Аквила. Да, с тридцатью воинами из отцовского дома и с новым мечом я решил попытаться завоевать Англию, и это ровно через три дня после моего посвящения в рыцари. Не думалось мне тогда, что Англия меня победит. Мы направились к Сент-Леку вместе с остальными; это было огромное полчище.

– Он расскажет про битву при Гастингсе? – шепнула Уна, и Пек молча кивнул ей головой; ему не хотелось прерывать рассказчика.

– Там, за холмом, – рыцарь указал на юго-восток, – мы увидели солдат Гарольда. Мы сражались. К вечеру пошел дождь. Мои люди с войском де Аквила преследовали врагов, собираясь грабить. Во время этого преследования был убит Энгерар Орлиный; Жильбер, его сын, подхватил знамя, выпавшее из рук умирающего, и стал во главе отряда. Все это я узнал гораздо позже, потому что мою Ласточку ранили в бок, и я остался у ручья, подле терновника, чтобы омыть ее рану. Вдруг одинокий саксонец окликнул меня по-французски, и между нами начался поединок. Я должен был бы узнать этот голос, но мы бились. Долгое время ни один из нас не мог одолеть другого; наконец, только в силу несчастной случайности, он поскользнулся, и меч выпал из его рук. Ну-с, я только что был посвящен в рыцари и больше всего в мире желал быть вежливым и великодушным, а потому не поразил мечом моего противника, попросил его поднять меч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.